

Увидев ржавый пикап, остановившийся перед одним из самых известных ресторанов города, охранники, отвечавшие за удержание нарушителей, подошли к нему угрожающе, как будто бы они были готовы напасть на водителя в случае, если он причинит неприятности.

"Эй! Как мне добраться до рядовой кабины 1? Мне нужно забрать кого-нибудь!"

Тем не менее, услышав радостный голос человека, у которого была широкая улыбка на лице, когда он выходил из грузовика, охранники смотрели на него так, как будто он был сумасшедшим.

Все они знали, какие люди имеют право зарезервировать частный кабинет 1. Хотя Les Avantis и нуждался в бронировании за несколько месяцев вперед, но кто-то, не имеющий никакого влияния, все равно мог бы войти, если бы у него было достаточно денег.

Частные кабинки были другими. Наряду с деньгами, власть была необходима, чтобы иметь право резервировать один.

Даже самая низкая частная палатка должна была быть на уровне мэра города. С увеличением количества частных кабин, увеличивался и необходимый статус.

Что касается Частного стенда 1, только те, кто находился на самом верху, имели право забронировать его.

В последний раз, когда он был забронирован, тот, кто сделал это, фактически был одним из 5 генералов в Соединенных Штатах, которые консультировали президента по вопросам, связанным с военными.

Тем не менее, кто-то в таком старом автомобиле, который выглядел так, как будто он развалится в любой момент, остановился перед ними и спросил о том, что это за стенд?

Точно так же, как они собирались задержать человека по подозрению, к ним поспешил официант и сказал: "Пусть войдет". Он здесь, чтобы забрать гостя в частной будке 1".

Увидев подтверждение, охранники были шокированы.

Не задумываясь, они все поклонились в извинениях и сказали: "Простите, что сомневались в вас. Пожалуйста, войдите."

В конце концов, вполне возможно, что это может быть какой-то эксцентричный миллиардер, которому нравятся ржавые старинные машины.

Все они видели свою справедливую долю богатых чудаков, поэтому у них не было настроения

ставить свою работу на то, что это может быть кто-то нормальный.

Глядя на эту сцену, Люк не знал, что думать.

Его веселая улыбка раньше была в основном потому, что он надеялся не попасть в неприятности.

Выросший в простой семье, он никогда не был подвержен влиянию этой стороны общества. Просто посмотрев на обочину, он увидел припаркованные там машины, которые стоили больше, чем он, вероятно, заработал бы за всю свою жизнь.

По тому почтеному отношению, которое он получал сейчас, Люк понимал, какой силой обладала та, с которой имела дело его дорогая подруга Лиз.

После того, как его привели к двери, официант уехал. Несмотря на то, что Люк был напуган многими фантастическими достопримечательностями, которые он видел внутри, все они заняли второе место из-за растущего беспокойства, которое он испытывал внутри по отношению к своему лучшему другу.

Стук, Люк не получил ответа.

Опасаясь худшего, он готов был снова постучать, но услышал слабый, сломанный голос, спрашивающий: "Кто это?".

Это было почти неузнаваемо по сильному тону Лиз, который он так привык слышать. Когда гнев начал подниматься внутри него, он взял себя в руки и наложил улыбку на лицо, прежде чем сказать: "Экспресс доставка одежды!".

Как вдруг открылась дверь, Люк увидел зрелище, которое он никогда не забудет.

Там стоял его друг детства и человек, которого он ценил больше всего на свете, с таким выражением лица, как будто она только что видела своего Спасителя.

Он увидел ее платье на картине, которую показала ему Мария, и был потрясен, увидев, что оно порвано и превращено в такое состояние.

"Платье".

Передавая рубашку и джинсы почти бессознательно, Люк увидел, как Лиз слабо улыбнулась, прежде чем показать указательный палец, чтобы показать, что ей нужна минута, прежде чем закрывать дверь.

Через минуту, в течение которой беспокойство внутри него только усиливалось, дверь открылась, чтобы показать Лиз, которая переоделась в повседневную одежду. Платье было в ее руке, и она посмотрела на Люка и сказала: "Пойдем", прежде чем идти к выходу.

По дороге к грузовику оба они полностью проигнорировали взгляды, которые они получили от всех людей в ресторане.

После того, как они сели в машину, Люк начал вести машину, держа свои вопросы при себе, так как знал, что Лиз заговорит, когда она сможет.

Достигнув закусочной, принадлежавшей его семье, Лиз вышла и вошла через заднюю дверь, не спросив, почему он привез ее сюда, а не домой.

Когда она села на прилавок, потеряв в мыслях, Люк быстро приготовил пиццу из оставшихся ингредиентов.

Тишина все еще царила, но, благодаря их знакомству, она не вызывала неудобств. Вместо этого, это была тишина, которая только подчеркивала, что он был рядом с Клэри.

После того, как пицца была готова, они оба подошли к столу, прежде чем сесть.

Лиз не прикасалась к еде, но она смотрела на нее с потерянным выражением лица.

Через несколько секунд она, наконец, передвинула свой стул к Люку и упала в его объятия, начав громко плакать, пока он похлопывал ее по спине, говоря ей, что все будет хорошо, как и много-много раз, когда Лиз был просто сопливым ребенком.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/872034>